

Ночь пролетела незаметно. Отчаянная схватка не на жизнь, а на смерть в иллюзорном мире истощила силы, и, вернувшись в реальность, оба чувствовали себя совершенно разбитыми.

Цзин У предложил Юэ Цзиньтаню лечь поспать, но тот наотрез отказался и среди ночи поспешил в свой особый отдел с докладом.

Сам Босс Цзин тоже не терял времени даром. Спустившись в подвал, он созвал призрачный персонал и призвал дух девочки из «Книги кошмаров», приказав ей освободить души тех, кто погиб на седьмом этаже.

В этом и заключалась мистическая связь фолианта с седьмым этажом: книга позволяла не только мгновенно менять декорации и создавать любые иллюзии, но и удерживала в себе души всех, кто когда-то здесь погиб, давая полную власть над ними.

Цзин У покончил с лже-старухой — тем самым низкорослым, сухопарым мужчиной.

Едва этот дух материализовался, Инь Сяохун мгновенно узнала его. Он оказался одним из тех работоторговцев, что когда-то похитили её с братом.

А зловещая человеческая кожа, которую похититель изначально таскал в чемодане, принадлежала его сообщнику. Сообщники не поделили добычу, и сухопарый, сработав на опережение, прикончил подельника. Он собирался преподнести его ошмётки Се Фэю в качестве дани, но на его беду в дело вмешался Цзин У и перехватил добычу.

При виде палачей глаза Инь Сяохун налились кровью. В ярости она бросилась на них, впиваясь зубами и осыпая ударами. Её младший брат, Инь Сяоюн, чья память до этого была смутной, тоже всё вспомнил после слов сестры. С диким криком он присоединился к мести. Цзин У мешать им не стал.

Трупы похитителей всё ещё лежали на седьмом этаже. Цзин У планировал, что позже сиблинги временно «наденут» эти тела, покинут отель «Рай» и якобы умрут на улице. Так он разом избавит своё заведение от лишних хлопот с полицией из-за мёртвых тел.

Следом Цзин У освободил призрака Цзян Вэя. Цзян Цзялюй и Бай Люянь до самой смерти не подозревали, что их погубил лучший друг, а после гибели ещё и глумился над их останками, цинично используя их в своих целях.

Завидев старого приятеля, Цзян Цзялюй искренне изумился:

— Надо же! И ты тоже погиб?

Цзян Вэй лишь воровато отвёл взгляд.

Кошмары иллюзорного мира пока не коснулись тех, кто находился за его пределами, поэтому влюблённые ничего не помнили. Обручальное кольцо всё ещё оставалось на пальце иллюзорного Цзян Цзялюя, но у Цзин У при себе имелась диктофонная запись — истинные мысли Цзян Вэя, которые тот озвучил в бреде. Босс нажал на воспроизведение. Услышав признание, влюблённые уставились на предателя, не веря собственным ушам.

— При первой возможности поднимитесь на седьмой этаж. Там скрыто то, что вы забыли, — распорядился Цзин У, оставив предателя на растерзание паре, и обратился к остальным призракам: — Каждому из вас нужно вернуть память.

Каждая памятная вещь хранила в себе ключевой момент их гибели, и только воссоединившись с ней лично, они могли принять и переварить своё прошлое.

В самом конце Цзин У перевёл взгляд на Юй Хэшаня. Разногласия между фотографом и его дочерью были делом семейным, к тому же девушка всё ещё оставалась в живых. Телефонный призрак, Бай Ляюань, проявил несвойственное ему милосердие к даме и ограничился тем, что усыпил её. Сейчас школьница в очках мирно спала на седьмом этаже.

— Твоя дочь наверху. Думаю, вам есть что обсудить, — Босс сочувственно похлопал Юй Хэшаня по плечу и тяжело вздохнул.

Влезать в чужие семейные драмы постороннему человеку не следовало, да он и понятия не имел, как тут помочь.

Фотограф беззвучно приоткрыл рот. На его лице отразилось смятение, смешанное с трусливым желанием сбежать. Однако после недолгой внутренней борьбы он всё же кивнул.

На этом все задачи, возложенные системой на Цзин У, были успешно решены.

Экран телефона без умолку вспыхивал уведомлениями. Тихий писк слышал только Босс. Обречённые души одна за другой расходились, и лишь Юй Хэшань всё ещё нерешительно топтался на месте. Цзин У достал мобильный и открыл приложение.

[Желание 1: Найти убийц Инь Сяохун и Инь Сяюна и передать их в руки правосудия]

[Текущий статус: Выполнено на 90%]

Полноценное правосудие подразумевало, что преступники получают законный срок. Цзин У рассудил, что проще всего заставить призрачных детей в чужих телах явиться в полицейский участок с повинной — быстро и эффективно. Но, поразмыслив, он вспомнил, что Сяюн слишком мал, да и старшая сестра вряд ли сильна в юридических тонкостях. Лучше отправить с ними Юй Хэшаня в качестве сопровождающего.

Конечно, Телефонный призрак Бай Ляюань подвешенным языком превосходил любого, но стоило тому покинуть пределы курорта, как он наверняка пустился бы во все тяжкие. Босс живо представил, как этот ловелас начинает заигрывать с симпатичными девушками-офицерами прямо в отделении, и мысленно содрогнулся. А вот в надёжности фотографа сомневаться не приходилось — тот обязательно вернётся обратно.

[Желание 2: Найти источник одержимости фотографа и помочь ему исполнить заветное желание]

[Текущий статус: Выполнено на 70%]

Цзин У скользнул взглядом по фотографу. Тот сделал ещё несколько кругов по подвалу, наконец решился и последним зашёл в кабину лифта. Мужчина наконец созрел, чтобы подняться на седьмой этаж и встретиться лицом к лицу с призраками прошлого. Стоит ему поговорить с дочерью, и шкала выполнения наверняка заполнится до упора.

[Желание 3: Найти убийцу влюблённых и привести его к ним]

[Текущий статус: Выполнено на 100%]

Поимка Цзян Вэя стала приятным сюрпризом. Когда Цзин У публиковал поддельный снимок с Инь Сяююном, он рассчитывал поймать лишь похитителей детей, но судьба преподнесла ему двойной улов. Это лишь укрепило подозрения Босса: кто-то намеренно заселил отель «Рай» неупокоенными душами по чёткому плану. Тот самый таинственный синдикат, о котором упоминал Се Фэй.

К сожалению, информации об этих заговорщиках у него пока было негусто. Впрочем, они наверняка ещё объявятся — в конце концов, у него в заложниках оставался их человек.

Когда подвал опустел, Цзин У остался наедине с грудой безжизненных манекенов. Он открыл приложение курорта, чтобы изучить системные оповещения. В его инвентаре на вкладке личного снаряжения появились новые предметы.

[Получен уникальный предмет: Кожаный мяч-голова]

[Получен уникальный предмет: Камера жизни]

[Получен уникальный предмет: Фен любви]

Ни одним из них в иллюзорном мире воспользоваться не удалось. Когда Цзин У сталкивался лицом к лицу с их истинными владельцами, иконки активации просто становились серыми и неактивными. Это послужило хорошим уроком: слепая вера в силу артефактов могла сыграть с ним злую шутку в критический момент.

Он задумчиво посмотрел на свои руки. На них всё ещё красовались чёрные кожаные перчатки, в которых он вытягивал души из «Книги кошмаров». Перчатки...

Перед глазами Цзин У внезапно возникло видение из глубин тёмной воды: загадочное белое сияние и он сам, облачённый в больничную пижаму. Босс медленно сжал кулаки, затем бережно снял перчатки и убрал аксессуар в надёжное место.

Переведя взгляд на следующую строчку в списке трофеев, он удивлённо приподнял бровь. Система умудрилась вписать поверженного врага в разряд инвентаря!

[Получен уникальный предмет: Кожаный манекен Се Фэй]

[- Особое примечание: Для практического применения непригоден, но идеально подходит в качестве придверного коврика, диванной подушки, половой тряпки или боксёрской груши]

Цзин У не сдержал смешка. Надо же, у системного искусственного интеллекта обнаружилось весьма специфическое чувство юмора.

Наконец экран озарился долгожданным уведомлением.

[Поздравляем! Отель «Рай» полностью разблокирован, все семь этажей находятся под вашим контролем!]

[Текущий список нанятого персонала:]

[- Инь Сяохун, Инь Сяюнь, Юй Хэшань, Бай Люянь, Цзянь Цзялюй]

«Всего пятеро?»

Босс озадаченно нахмурился.

Помимо сиблингов и фотографа, к штату присоединились влюблённые — те признали авторитет Цзин У после того, как он выдал им убийцу. А вот Телефонный призрак и Бинтованный призрак упорно не желали подписывать трудовой договор. Это слегка портило триумф.

Столько пламенных речей, столько пылких признаний в любви — и всё впустую! Ни капли не тронуло этих упрямцев. Хотя, если посудить здравым смыслом, чего ещё ожидать от депрессивного затворника и закоренелого бабника? Обе эти неприкаянные души слишком ценили свою сомнительную свободу. Будь они падки на красивые сказки и щедрые посулы начальства, вряд ли закончили бы так прискорбно. Наверняка до сих пор пахали бы на какого-нибудь живого дельца, кормящего их обещаниями. Рассудив так, Босс махнул рукой и перестал

забивать себе голову ерундой.

Он вспомнил, как на седьмом этаже Бай Ляюань бросился в погоню за Аньань, одной из близняшек. До самого разрушения иллюзии они так и не объявились. Интересно, чем закончилась их встреча?

Дух создательницы «Книги кошмаров» по-прежнему жался к страницам, словно не в силах отойти от своего детища. Даже круглый толстый призрак, заглянувший на огонёк из торгового центра, уже упылил обжигаться на седьмой этаж, и лишь девочка одиноко сидела внизу. Цзин У так и не решил её проблему окончательно, однако система сочла миссию завершённой. Это натолкнуло его на определённые мысли касательно её происхождения.

Босс не стал расспрашивать её дальше. Он спрятал испуганную девчущку обратно в спасительную тень, после чего взял за шкурку плоскую кожу Се Фэя и, как честный человек, понёс выполнять обещание. Он бережно расстелил бывшего врага перед входом в мужской туалет на первом этаже.

На протяжении всего пути Се Фэй не издал ни звука, безропотно позволяя крутить собой как угодно, будто его сознание окончательно угасло.

Цзин У демонстративно вытер подошвы о «придверный коврик», зашёл внутрь и заперся в крайней кабинке. Он затаил дыхание и сквозь узкую щель в двери принялся наблюдать за коридором. Предчувствие его не обмануло — пленник искусно притворялся мёртвым.

Едва щёлкнул замок кабинки, плоский кожаный лоскут резво встрепенулся, точь-в-точь как испуганная ящерица, приподнялся на невидимых лапках и рванул к выходу. Поскольку окон на первом этаже поблизости не было, Се Фэй устремился напрямик к парадным дверям.

Тут же звякнул телефон, высветив новое предупреждение:

[Внимание! Зафиксирована попытка побега инвентаря «Кожаный манекен Се Фэй»]

[К беглецу применено дисциплинарное взыскание в виде удара током высокого напряжения. Пожалуйста, заберите имущество у главного входа, пока оно не напугало живых посетителей]

Босс не спеша вышел на улицу, посмеиваясь про себя. Уж если умная программа занесла Се Фэя в разряд его личных вещей, шансов на побег у того не оставалось изначально. Игрушечная машинка может резво мчать вперёд, но она всегда зависит от пульта в руках хозяина.

Перешагнув порог, Цзин У созерцал живописную картину: распластанный Се Фэй безвольно лежал на крыльце. От его плоского тела валил густой сизый дым, шевелюра встала дыбом, а в воздухе отчётливо пахло подгоревшей плотью.

— Приятного вечера! — весело осклабился Босс, склонившись над ним. — Как вам луна? Романтично?

Се Фэй упорно прикидывался ветошью.

Цзин У ничуть не обиделся. Пачкать руки о грязного беглеца не хотелось, поэтому он предусмотрительно захватил с собой вантуз. Ловким движением он прилепил резиновую присоску прямо к лицу Се Фэя и без лишней брезгливости потащил его обратно к мужскому туалету.

Се Фэй мысленно исходил яростью, проклиная всё на свете.

— Бегай-бегай, не стесняйся, — добродушно напутствовал его Босс. — У нас полы на первом этаже сто лет не мыли, а твоя шкурка отлично собирает пыль.

Се Фэй мысленно взвыл от бессилия.

Смириться со своей участью мешала гордость, да и перспектива оставаться в руках этого безумца пугала до усрачки. А ну как Цзин У вздумает использовать его шкуру для каких-нибудь извращённых утех? Се Фэй ведь прекрасно знал, что этот ненормальный предпочитает мужчин!

Бросив беглеца на прежнее место, Цзин У отвлёкся на сигнал телефона.

[Игровой сценарий «Таинственный сад понедельника» разблокирован. Желаете начать испытание?]

Он уже занёс палец над кнопкой согласия, как вдруг всплыло новое окно:

[У вас новый заказ от клиента!]

Цзин У моментально нажал «Нет».

Сюжетная миссия никуда не денется и подождёт в неактивном режиме, а вот упускать живые деньги было бы непростительной глупостью.

Открыв вкладку бронирования, Босс расплылся в улыбке. Действительно, кто-то только что зарезервировал сразу несколько номеров. Группа из пяти человек.

«Снова банда?» — подумал он, и к азарту примешалась осторожность. Свежи ещё были воспоминания о недавних гостях, которых пришлось упокоить.

Принимать гостей следовало во всеоружии. Влюблённая парочка поднялась на седьмой этаж, а сам Цзин У встал за стойку регистрации и включил рабочий компьютер. Вскоре к нему спустились повеселевшие Бай Люянь и Цзян Цзялюй. Узнав горькую правду о своей гибели, они, как ни странно, почувствовали облегчение. Девушка с улыбкой помахала Боссу рукой, демонстрируя сияющее обручальное кольцо на пальце. Иллюзия помогла им встретиться с самими собой и вернуть утерянное счастье.

— Босс, к нам новые постояльцы! И снова целая компания! — весело сообщила Бай Люянь.

— Знаю, уже вижу, — отозвался тот, не отрываясь от монитора.

Пальцы Цзин У быстро порхали по клавиатуре. Цзян Цзялюй из любопытства заглянул ему через плечо:

— Что вы делаете?

— Выставляю новые номера на сайт. Седьмой этаж теперь официально именуется президентским люксом «Остров грёз».

Босс перевёл всю верхнюю жилую зону в элитный статус и вклеил туда умопомрачительный ценник.

Увидев количество нулей, парень лишился дара речи.

— Эм... Босс, вы случайно лишний ноль не приписали? Это же безумно дорого! Дороже, чем аренда всей гостиницы целиком!

— Никаких ошибок, — ухмыльнулся Цзин У, открывая текстовый редактор для составления рекламного буклета. — Именно столько они и заплатят за эксклюзив.

Подошедшая Бай Люянь разделяла скепсис жениха:

— Но это ведь грабёж среди бела дня! Кто согласится на такое?

— Обычные люди — никто. Но наши номера уникальны, такого сервиса они больше нигде не найдут, — уверенно улыбнулся Босс. — Наш президентский люкс подстраивается под самые сокровенные желания гостя. Каким вы видите свой личный рай, таким он для вас и станет.

— Чует моё сердце, нас смешают с грязью в отзывах, — вздохнула девушка, наблюдая, как Цзин У заходит на популярный городской форум под официальным аккаунтом отеля.

— Скандальная слава — тоже слава! Чем больше шума, тем лучше. Любопытство — страшная сила, обязательно найдётся богатый дурак, который захочет проверить, за что мы дерём такие деньги. Главное — заманить их сюда, а дальше дело техники.

Опубликовав пафосную рекламу с официального профиля, Цзин У тут же зашёл со старого фейкового аккаунта и оставил первый гневный комментарий под своим же постом: «Очередной лохотрон для богатых придурков! Цены — космос!»

Затем он перешёл на другую площадку и разразился целой тирадой о том, что руководство отеля совсем лишилось рассудка, раз пытается стричь купоны с честных граждан таким наглым образом.

«Зачем ждать, пока тебя польют грязью конкуренты, если можно возглавить хейт-парад самому?»

Босс цинично улыбнулся своей находчивости.

Закончив с чёрным пиаром, он со спокойной душой отправился спать. Новые гости должны были прибыть только завтра к восьми вечера, так что у него оставалось предостаточно времени на подготовку.

Крепкий здоровый сон сотворил чудо — утренняя усталость улетучилась без следа. Босс опасался, что ночью его снова будут преследовать кошмары о загадочном двойнике в больничной одежде, но измождённый разум отключился без сновидений.

Разбудил его требовательный урчащий голод. Взглянув на экран мобильного, он обнаружил, что стрелки часов перевалили за полдень. Поскольку его призренный штат в еде не нуждался, готовить обед пришлось самостоятельно.

Цзин У умылся, спустился на кухню и соорудил себе нехитрый перекус. В этот момент на пороге нерешительно замялся Юй Хэшань. Смущённо кашлянув, фотограф поинтересовался, нельзя ли приготовить порцию и для его дочери — бедная девочка не маковой росинки во рту не держала со вчерашнего дня.

Босс понимающе кивнул. Судя по всему, эти двое проговорили без умолку до самого рассвета. Уж как там у них всё прошло — дело десятое, но то, что фотограф не поддался отцовским чувствам и не отпустил пленницу тайком, уже заслуживало похвалы.

Цзин У поинтересовался кулинарными предпочтениями гостя, на что несчастный отец лишь виновато развёл руками. Да уж, родитель из Юй Хэшаня вышел из рук вон плохой.

Заметив, как угас его подчинённый, Босс подбодрил его дружеским похлопыванием по плечу:

— Не вешай нос. У тебя впереди вечность, научись ещё. Начни с малого — например, приготовь ей обед своими руками.

Цзин У принялся демонстративно медленно нарезать овощи, комментируя каждое своё действие и подробно объясняя рецептуру. Фотограф внимал каждому слову с величайшей благодарностью.

Стоило растроганному отцу уйти с тарелкой ароматного рагу, как Цзин У довольно потёр ладони. Совесть его при этом спала мертвецким сном.

«Наивный дуралей. Очень мне сдались ваши семейные неурядицы... Я просто готовлю себе бесплатного шеф-повара на будущее».

Цзин У довольно потёр ладони. Совесть его при этом спала мертвецким сном.

Наплыв посетителей обещал быть нешуточным, и стоять у плиты круглые сутки Босс не планировал. Мысленно он уже нарёк фотографа «Шеф-поваром Юэ» и предвкушал, как ловко припряжёт его к кухонным делам. Довольный своей предприимчивостью, Цзин У уплетал обед за обе щеки.

Едва он отставил пустую тарелку, как в холл вошёл Юэ Цзиньтань в сопровождении солидного мужчины с внушительной лысиной, одетого в официальный костюм. В отличие от прошлых визитов, сегодня оба щеголяли в строгой служебной форме и держали под мышкой папки с бумагами.

Цзин У пробежал глазами предъявленное предписание, затем перевёл взгляд на Юэ Цзиньтаня.

— Надо же, какие люди! И снова вы?

Взор Босса невольно затуманился. Чёрт возьми, а мундир этому парню к лицу! Эти бесконечные стройные ноги, туго затянутый ремень на узкой талии и мощный рельеф грудных мышц, который так выгодно подчёркивала натянутая ткань... Зрелище было поистине гипнотизирующим.

Юэ Цзиньтань скривился, заметив плотоядный взгляд хозяина:

— Я выступаю в роли внештатного консультанта при особом отделе. После твоего звонка в полицию это дело передали нам. Начальство рассудило, что раз уж я здесь частый гость и неплохо с тобой знаком, то мне и карты в руки.

Речь шла о Се Фэе и его теновом синдикате. Такое расследование могло затянуться на месяцы. Цзин У мысленно потёр руки: это ведь означало, что им предстоит провести бок о бок уйму

времени!

Босс задумчиво погладил подбородок, бесстыдно сканируя фигуру оперативника глазами, и издал утробный похотливый смешок. Юэ Цзиньтань зябко передёрнул плечами.

Цзин У внезапно придвинулся ближе, источая радушие:

— Выпьём? Мне как раз доставили отличную партию коллекционного алкоголя.

— Я при исполнении, — сухо отрезал тот, недоумевая, к чему клонит собеседник.

— Тогда, может, горячего сытного хого? Мясо свежайшее, только с рынка.

— Нет.

— Шоколад? Есть с фундуком, есть с ликёрной начинкой — пальчики оближешь!

— Сказал же — нет.

Юэ Цзиньтань прищурился, в его голосе зазвучали опасные нотки:

— Что за внезапный приступ щедрости? Чего тебе от меня надо?

Цзин У расплылся в самой бесстыжей ухмылке, на какую только был способен:

— Да так, ходят слухи, что от сладкого и острого потом пониже спины знатно припекает. Вот решил проверить на практике, каково тебе будет.

Юэ Цзиньтань мгновенно потемнел лицом:

— Пошёл к чёрту!

— Ха-ха-ха-ха! — оглушительно расхохотался Босс.

Дразнить этого сурового парня и доводить его до белого каления было его любимым развлечением. Каждый раз, когда Юэ Цзиньтань срывался на ругань, Цзин У испытывал глубокое моральное удовлетворение.

— Ну погоди у меня, — процедил сквозь зубы Юэ Цзиньтань, одарив хохочущего Босса

многозначительным взглядом.

«Ещё посмотрим, у кого из нас двоих потом задница болеть будет!»

Стоявший рядом стажёр во все глаза наблюдал за этой сценой. Судя по его вытянувшемуся лицу, двусмысленная пикировка парней нанесла сокрушительный удар по его консервативному мировоззрению.

Цзин У поспешно нацепил маску благопристойности и вежливо обратился к гостю:

— Простите великодушно, господин офицер, если смутил вас. На самом деле я человек крайне скромный и воспитанный.

Тот испуганно замахал руками:

— Что вы, что вы! Никакой я не начальник! Наш лидер — Бог Юэ, а я всего лишь стажёр под его началом. Только-только университет окончил.

На этот раз челюсть отвисла у Цзин У. Только что окончил университет? Дружище, да твоё лицо выглядит так, словно ты пришёл забирать из школы собственного внука!

Новоиспечённый стажёр тоскливо погладил свою блестящую макушку:

— Я правда не старик. Просто генетика подкачала. У нас в роду все рано лысеют. Обычные люди начинают терять волосы после тридцати, а у меня этот процесс пошёл уже в двадцать.

Да уж... Поистине душераздирающая история.

Выяснив, что оперативники тоже голодны с дороги, Босс поленился готовить на троих и бесцеремонно выставил их на кухню со словами: «Руки есть — сами сварите».

После полудня, пользуясь отсутствием клиентов, Цзин У вновь собрал призрачный консилиум в подвале.

Он официально представил подчинённым Юэ Цзиньтаня и Чжэн Гэ — того самого стажёра, чья внешность столь безжалостно опережала реальный возраст. Отныне этим двоим предстояло поселиться в отеле на неопределённый срок. Призраки, ранее дрожавшие перед грозным Богом Юэ, заметно приободрились. Хотя они по-прежнему предпочитали держаться от него подальше, но теперь хотя бы не боялись, что их развоплотят и пустят на корм.

Наш предприимчивый Босс не упустил шанса извлечь выгоду: сообразив, что оба гостя

неплохо кашеварят, он тут же пристроил их к делу в счёт оплаты проживания. Кухне как раз не хватало рабочих рук, так что Юэ Цзиньтань и Чжэн Гэ лёгким движением руки превратились в помощников повара.

Следом наступил момент торжественного преобразования персонала.

— Время примерить новые шкурки! — провозгласил Цзин У, подходя к ряду манекенов, укрытых плотной алой тканью.

Одним театральным жестом он сорвал покрывало:

— Та-да-дам! Встречайте ваш новый высокотехнологичный гардероб!

В тишине подвала раздались жидкие, но искренние хлопки — радовались только Инь Сяохун и её младший брат. Для девочки Юй Хэшань соорудил из детского манекена очаровательную фарфоровую куклу, а мальчик получил тело грозного Трансформера. Счастливые сиблинги с весёлым визгом бросились к своим новым игрушкам.

— Ну посмотрите, какая прелесть! Дети в восторге! Чего вы стесняетесь? Смелее, примеряйте! — умилялся Цзин У, наблюдая, как пластиковый робот и кукла делают свои первые неуклюжие шаги.

— Кибернетическая дева... Это как-то слишком радикально, — пробормотала Бай Люянь.

Она-то грезилась о наряде прекрасной воительницы Сейлор Мун, а не о грубоватом корпусе из крашеной пластмассы. Выглядело это довольно жутковато. Но, натолкнувшись на умоляющий взгляд Босса, она вздохнула:

— Ладно, так и быть, поддержку инициативу руководства.

Её дух скользнул внутрь манекена. Девушка попыталась пошевелиться и изобразить улыбку. На кукольном лице красовался безупречный макияж, однако на неподвижном пластике он смотрелся зловеще. Изначально тела покрыли банальной серебрянкой из баллончика, но фотограф счёл это дешёвкой и вручную расписал суставы под полированную сталь, прорисовав зазоры на стыках шеи и конечностей. Работа была выполнена филигранно — манекены действительно походили на продвинутых андроидов.

Беда в том, что у призраков были совсем иные представления о прекрасном.

Пожалуй, один лишь Цзян Цзялюй в своём угловатом костюме боевого меха смотрелся в этом стиле органично.

— Стальная дева, механическая мумия, кибер-принц и кукла-андроид... Ну и паноптикум, — покачал головой Юэ Цзиньтань. Даже для повидавшего виды оперативника столь креативный подход к маскировке призраков выходил за рамки разумного.

— А, и венец творения — дородный мужик в образе кокетливой кошечки, — добавил он сквозь зубы.

Звание самого провокационного наряда единогласно присудили «Призраку из торгового центра». Этот круглый толстяк умудрился не только раздобыть где-то пушистые ушки и хвост, но и обрядил свой пластиковый торс в латексное мини-платье и колготки в сеточку.

Присутствующие дружно перевели взгляд на это чудо инженерной мысли и погрузились в глубокое, тягостное молчание.

Цзин У и сам почувствовал укол сомнения. Может, с фэншуем в отеле «Рай» действительно творилось неладное? Иначе как объяснить, что под его крышей собрался такой невероятный паноптикум из фриков всех мастей — как живых, так и мёртвых?

Делать было нечего. Призраки со вздохами примерили обновки. Один лишь толстяк новым ощущениям искренне радовался: он увлечённо настраивал сервоприводы, заставляя ушки забавно подёргиваться.

— Моя вера в прекрасное мертва, — простонал кибер-принц Бай Ляюань, закрывая лицо руками.

Бинтованный призрак поначалу наотрез отказывался от образа Мумии, но в процессе бурного обсуждения сдался и попросил Юй Хэшаня разрисовать его манекен под окровавленные бинты. Плотный кокон дарил ему зыбкое чувство безопасности — не нужно было являть миру ни лица, ни плоти.

Ровно в семь вечера пёстрая кавалькада пластиковых монстров поднялась из подвала навстречу своей новой трудовой жизни.

Цзян Цзялюй в образе грозного робота занял пост у вращающейся двери, отрабатывая приветственный поклон. Бай Люянь за стойкой регистрации нервно переминалась с ноги на ногу.

— Босс, а если гости начнут качать права? Я же не знаю, что отвечать!

— Запомни золотое правило: клиент всегда прав. Что бы они ни несли, улыбайся и кивай: «Да-да, разумеется, вы абсолютно правы».

— И это работает? — засомневалась она.

— Тогда держи марку робота и отвечай сухо: «Так точно».

Видя, что бедняжка всё ещё дрожит как осиновый лист, Цзин У решил подбодрить её притчей:

— Спросили как-то мудреца, в чём секрет его душевного спокойствия и как ему удаётся никогда ни с кем не спорить. Тот ответил: «Я просто во всём соглашаюсь с глупцами». Собеседник возмутился: «Но это же абсурд, так нельзя делать!» На что мудрец ответил: «Вы абсолютно правы».

Девушка на секунду задумалась:

— По-моему, сомнительный совет.

— Так точно, — не моргнув глазом, применил теорию на практике Босс. — Вы абсолютно правы.

— Да ну вас! Я же серьёзно спрашиваю!

— Так точно. Всё верно.

— Босс! У меня сейчас пластик от паники треснет! — взмолилась она, едва не плача.

— Совершенно верно.

С улицы донёсся шум подъезжающего автомобиля. Цзин У ободряюще подмигнул призраку и показал кулак:

— Твой выход! Ты справишься!

Бай Люянь оставалось лишь беззвучно сокрушаться о своей горькой доле. Никакой помощи от этого работодателя не дождётся!

Стеклянные двери разъехались, являя взору долгожданных клиентов. Пятеро прибывших — четверо парней и высокая эффектная девушка — были одеты в практичную походную одежду. Тяжёлые кофры со штативами, софтбоксами и профессиональными камерами выдавали в них съёмочную группу.

Возглавляла процессию та самая длинноногая шатенка с дерзким, хищным лицом. Она уже вовсю кокетничала с Цзян Цзялюем у входа, отчего Бай Люянь за стойкой сердито надула губы.

Гости приблизились к стойке и достали паспорта. Высокий крепыш с массивной золотой цепью на шее бросил взгляд на прејскурант за спиной администратора и глумливо усмехнулся:

— Ребят, в сети пишут про какой-то отель «Рай» с баснословными ценами на люксы. Это что, про вашу халупу речь?

Бай Люянь натянула дежурную улыбку:

— Так точно.

«Ох, мамочки, сейчас он точно начнёт орать!» — в панике подумала она.

Мужчина загоготал:

— Слышь, красавица, вы тут посреди глухомани обосновались, звёзд у вас отродясь не водилось. За что такие бабки? Чистый развод для лохов, верно?

Бай Люянь зажмурилась:

— Совершенно верно.

Обладатель цепи поперхнулся:

— Чего?.. Слышь, ты уволиться мечтаешь или просто бессмертная?

Девушка попыталась вжаться в плечи, но неподвижные нарисованные глаза продолжали безучастно пялиться на гостя. Механический голос выдал очередное:

— Так точно.

— Ты что, заклинило тебя? Робот, что ли?

— Так точно.

Ну а что? Чистая правда, манекен ведь пластиковый!

Гость начал свирепеть, решив, что смазливая девица за стойкой откровенно над ним издевается.

— Слышь, овца, ты страх потеряла?! Огрести хочешь?

— Так точно, — на автомате выдала Бай Люянь и тут же в ужасе спохватилась: — Ой, то есть нет! Никак нет!

Спутник вовремя удержал его за плечо:

— Погоди, Сюй, посмотри на неё внимательней. Она же не шевелится толком... Это реально кукла!

Администратор поспешно закивала головой:

— Так точно.

— Да пошёл твой «так точно»! — рывкнул Сюй Цун, грубо отпихнув приятеля, и перемахнул через стойку, ухватив Бай Люянь за воротник.

Цзян Цзялюй стоял слишком далеко, к тому же путь ему преграждали остальные члены съёмочной группы. Он не успел прийти на помощь. Манекен резко качнулся вперёд, а затем, когда Бай Люянь отшатнулась в панике, пластиковый шарнир на шее не выдержал нагрузки. Голова с тихим щелчком отделилась от плеч и покатилась по стойке.

— А-а-а! — Сюй Цун взвизгнул так, словно его резали. — Голова! Мать твою, голова отвалилась!

Обезглавленное тело при этом продолжало механически сканировать паспорт гостя. Жуткое зрелище способно было свести с ума любого неподготовленного человека.

— Приносим извинения за технические неполадки, — раздался за спиной Сюй Цунга холодный голос Цзян Цзялюя. Парень протиснулся сквозь толпу и заслонил собой невесту. — Наш отель полностью автоматизирован. Весь персонал — андроиды последнего поколения.

Крепыш судорожно хватал ртом воздух, пятясь назад. Из-за его спины выступила та самая стильная шатенка:

— Серьёзно? А ты сам-то разве не человек? Выглядишь вполне живым.

— Я тоже робот, — вежливо улыбнулся Цзян Цзялюй. В глубине души он кипел от злости на этого громилу, посмевавшегося распустить руки. В знак доказательства он ухватил себя за подбородок и с тихим скрежетом снял собственную голову, протянув её гостям: — Пожалуйста, можете убедиться лично.

Сюй Цун уставился на протянутый ему пластиковый череп. Стоило ему встретиться взглядом с застывшими, стеклянными глазами администратора, как колени предательски подогнулись. Спутники едва успели подхватить своего крупногабаритного товарища под руки.

— Какая прелесть, — без тени испуга протянула шатенка. Она с явным любопытством разглядывала Цзян Цзялюя и даже попыталась потрогать его отсоединённую голову, но тот ловко уклонился от прикосновения. — Но разве подобные манипуляции не повреждают внутренние схемы?

— Главный процессор надёжно защищён, — ответил парень, водружая голову обратно на плечи. Он зашёл за стойку, бережно поднял голову Бай Люянь, закрепил её на шарнире и едва слышно шепнул ей слова поддержки.

Девушка не унималась и уже давала команду оператору включить прямую трансляцию. В глазах Цзян Цзялюя промелькнуло раздражение, но он сохранил вежливый тон:

— Я всего лишь базовая модель. Технологические секреты — собственность нашего создателя. Во избежание восстания машин и угрозы человечеству, протокол запрещает мне разглашать конфиденциальную информацию. Пожалуйста, не принуждайте меня к нарушению директив.

— Ха, забавно, — усмехнулась блогерша, оценив иронию, и послушно сделала жест оператору свернуть аппаратуру.

А вот Сюй Цун пришёл в себя и поднял крик на весь холл:

— Да какое к чёрту «забавно»?! У меня чуть инфаркт не случился! Какого хрена тут творится? Я требую вернуть деньги, мы уезжаем!

Настало время вмешаться хозяину заведения. Цзин У, наблюдавший за сценой из тени, приветливо улыбнулся и шагнул к разбушевавшемуся гостю:

— Добрый вечер, уважаемые гости. Я владелец отеля «Рай». Приношу глубочайшие извинения за этот досадный инцидент. В качестве компенсации за моральный ущерб я предлагаю вам провести эту ночь в нашем президентском люксе абсолютно бесплатно. Что скажете?

— Да сдались мне твои подачки! Хотя... ладно, хрен с тобой, веда, — буркнул Сюй Цун.

Посмотрев на неподвижных «роботов», он устыдился собственной недавней паники. Не пристало взрослому мужику визжать из-за кусков пластика. Свою злость он поспешил выместить на улыбчивом хозяине:

— Ну давай, показывай хоромы. Лично проверю, за какие такие заслуги вы ломите эти сумасшедшие миллионы!

— И не беспокойтесь о безопасности. Видите тех господ? — Цзин У указал на застывших в стороне Юэ Цзиньтаня и его напарника. — Представители государственной службы собственной персоной. С ними вам точно ничего не грозит.

Юэ Цзиньтань встретился с ним взглядом и лениво развёл руками:

— Вообще-то мы прибыли сюда по сигналу граждан о подозрительной активности. Ведём проверку заведения.

Босс укоризненно воззрился на него: «Дружище, ну хоть сейчас-то не вставляй мне палки в колёса!»

В глазах оперативника блеснули весёлые искорки, и он благодушно добавил:

— Но за порядок ручаюсь. Можете спать спокойно.

Услышав это, съёмочная группа окончательно успокоилась. Раз уж здесь дежурит спецслужба, никакой опасности нет. Сюй Цун, не желая прослыть нищевродом, демонстративно приложил карту к терминалу и оплатил разницу. Глядя на эту завидную платёжеспособность, Цзин У мысленно облизнулся и твёрдо решил: этот щедрый клиент просто обязан стать VIP-клиентом отеля «Рай» на всю оставшуюся жизнь! Гости получили свои ключи.

Инцидент с «летающими головами» разделил компанию. Стильная шатенка загорелась желанием сделать совместное селфи с диковинными андроидами для своего блога. Получив вежливый отказ, она лишь понимающе улыбнулась — сразу видно, тёртый калач в медийной сфере.

Сюй Цун же изо всех сил строил из себя бесстрашного героя, хотя его пальцы до сих пор подрагивали. Он брезгливо разглядывал манекены:

— Дизайн — полный отстой. Никакого киберпанка, чистый хоррор средней руки.

При этих словах парень, державшийся позади всей процессии, ощутимо вздрогнул. Цзин У, не выпуская из виду, мгновенно засёк эту реакцию.

Молодой человек выглядел совсем юным, словно вчерашний студент. Судя по неловким движениям и вечным тычкам от старших коллег, он устроился в съёмочную группу совсем недавно на правах младшего помощника. Пока остальные заигрывали с персоналом, этот паренёк испуганно косился на манекены, а в его глазах читался неподдельный, первобытный страх.

«Темнит малый», — смекнул Босс.

Он заглянул в базу бронирования. Четверо старших участников группы заселились на престижном шестом этаже, а этот скромник выбрал самый дешёвый стандарт на втором. Судя по натянутым отношениям в команде, его там не ставили ни во грош. Но его болезненная реакция на андроидов наводила на определённые размышления. Уж не засланный ли это казачок от подельников Се Фэя?

Цзин У зафиксировал имя на паспорте — Дин Цюэ. Должность — ассистент блогера-экстремала.

Босс обменялся выразительными взглядами со своими призрачными подчинёнными: «Глаз с него не спускать».

Проводив гостей до лифта, он скрылся в служебном помещении.

Цзин У бережно извлёк «Книгу кошмаров» и похлопал по обложке:

— Старайся, милая. Наше финансовое благополучие теперь целиком в твоих руках!

В ответ из глубин фолианта донеслось тихое, жалобное попискивание.

— И да, присматривай за Се Фэем. Он сейчас подрабатывает ковриком у мужского туалета. Если заметишь, что к нему принимается кто-то подозрительный, сразу сигнализируй.

Попискивание сменилось отчаянным дрожащим всхлипом. Девчушка явно расценила это как неприкрытую угрозу. И впрямь, перспектива оказаться половой тряпкой у писсуара за плохую работу кого угодно заставит содрогнуться! С её-то габаритами книга могла стать отличным сиденьем для унитаза.

«Нет-нет-нет! Лучше уж честно трудиться на седьмом этаже и создавать изысканные иллюзии!»

Так мысленно поклялась маленькая создательница кошмаров.

Лифт остановился на втором этаже, и Дин Цюэ поспешил выйти под ворчание коллег, заставивших его тащить часть оборудования. Остальная четвёрка поднялась выше. Блогерше не терпелось взглянуть на хваленый президентский люкс, и вся компания дружно ввалилась в номер 701.

Стоило дверям открыться, как по коридору разнёсся хор разочарованных вздохов. Обстановка ничем не отличалась от стандартных номеров.

— Да это же чистой воды надувательство! — в сердцах сплюнул оператор.

— Зря ты повёлся на его уговоры, Сюй, — покачал головой приятель.

— Да ладно, хрен с ним. Всё равно остаёмся. С паршивой овцы хоть шерсти клок, выплюсь за все потраченные бабки, — проворчал Сюй Цун, швыряя куртку на кресло.

Шатенка, будучи опытной ведущей, поспешила сгладить углы:

— Ну что ты, Сюй. Наверняка это так называемый скрытый люкс. В приличных местах роскошь не бросается в глаза. Главное — комфорт. Ты ведь жаловался на бессонницу в последнее время? Вот и проверим местную постель.

— Да плевать мне на эти гроши, — небрежно повёл плечом тот.

Лукавил, конечно. Деньги у его семьи водились, но выкидывать круглую сумму на ветер было чертовски обидно. Но раз уж пообещал коллегам устроить королевский отдых, отступить было поздно — пришлось обжиться.

Ближе к полуночи, наглядевшись телевизора, Сюй Цун решил принять душ. Он зашёл в ванную, лениво листая плейлист на телефоне в поисках расслабляющей музыки.

Вдруг боковое зрение уловило яркую, слепящую вспышку. Парень повернул голову и замер на месте, а его челюсть со стуком отвисла.

— Офигеть!.. — только и смог вымолвить он. На глазах у него навернулись слёзы искреннего, неконтролируемого восторга.

Дрожащими от возбуждения пальцами он попытался набрать сообщение коллегам, но буквы прыгали перед глазами. Бросив эту затею, он просто записал голосовое в рабочий чат:

— Пацаны, беру свои слова обратно! Этот люкс — просто бомба! Я словно в рай попал!

Тем временем на втором этаже Дин Цюэ тихонько выскользнул из своего номера, сжимая в руке смартфон. Ему позарез нужны были уникальные кадры. С самого момента заселения паренёк чувствовал, что с этим местом творится неладное.

Его покойная бабушка частенько говаривала, что в их жилах течёт кровь древних заклинателей духов, наделяющая потомков шестым чувством. Похоже, старая не врала.

Дин Цюэ спал и видел себя знаменитым стримером, а не вечным мальчиком на побегушках у

заносчивых блогеров. И сегодняшняя ночь давала ему идеальный шанс совершить головокружительный прорыв!

Крадучись по тёмному коридору, он внезапно наткнулся на давешнего администратора-меха. Тот застыл в весьма двусмысленной позе, прижавшись ухом к стене у поворота. Вид шпионящего «робота» показался Дин Цюэ до крайности странным. Он поспешно включил запись на телефоне, зафиксировал сцену и лишь после этого осторожно похлопал андроида по плечу:

— Эй... Что ты там высматриваешь?

— Битву титанов. Восстание машин против кожаных мешков, — замогильным голосом отозвался Цзян Цзялюй, даже не повернув головы. Он превосходно слышал приближение парня, но не счёл нужным скрываться.

— Но ты ведь сам робот... — опешил Дин Цюэ. Голова шла кругом от странностей этого заведения.

— Так точно. Я выступаю в роли генерального штаба, а штурмовая пехота уже выдвинулась на позиции, — заговорщически прошептал Цзян Цзялюй. — Гляди, авангард прорвал оборону противника!

Дин Цюэ проследил за его взглядом и обомлел: две длинные, нечеловеческие тени бесшумно скользнули в приоткрывшуюся дверь номера 201. Странно, замок ведь даже не щёлкнул!

В следующую секунду из-за дверей 201-го донёсся оглушительный грохот. Створка ходила ходуном от мощных ударов, дерево жалобно трещало. Бабах! Дверь распахнулась от таранного удара, и наружу вылетело тело, плотно замотанное в окровавленные бинты.

«Робот-мумия?»

Дин Цюэ окончательно завис, пытаясь переварить этот концепт. Зачем создателям андроидов понадобилось делать дизайн в виде древнеегипетского трупа?

Не успел первый бедолага подняться, как следом вылетел второй «андроид» в роскошном камзоле викторианского принца. Он с глухим стуком приземлился точно на многострадальную мумию. От сильного удара пластиковая рука бинтованного призрака отвалилась и повисла на одном честном слове — точнее, на лоскуте марли.

Судя по всему, махач в номере шёл нешуточный.

Мумия бесцеремонно спихнула с себя принца, подобрала оторванную конечность и, даже не пытаясь приладить её на место, с яростным воплем бросилась обратно в пекло. Стены номера

вновь содрогнулись от ударов.

Цзян Цзялюй наблюдал за этим с явным упоением, активно жестикулируя:

— Так его! Ломай ему хребет! Врежь как следует!

— Эм... А за что вы бьёте собственное начальство? — робко поинтересовался Дин Цюэ. Неужели восстание профсоюзов добралось и до искусственного интеллекта?

Механический администратор медленно повернул к нему лицо и жутко осклабился:

— Хе-хе-хе... Свергнем Босса — и отправимся поработать человечество.

Паренёк сглотнул слюну и попятился, стараясь держаться от воинственного андроида подальше.

В этот момент из дверного проёма вылетело круглое шарообразное тело. Приглядевшись, Дин Цюэ чуть не лишился чувств.

Это была голова! Причём настоящая, тёплого телесного цвета, а её живые человеческие глаза бешено вращались в глазницах!

Оторванная голова Бай Ляюаня прокатилась по ковру прямо к ногам застывшего паренька, сделала пируэт и покатила обратно. У самого порога из проёма показалась бледная рука, которая ловко ухватила её за волосы и затащила обратно в комнату.

Дин Цюэ уже набрал в грудь воздуха для истошного визга, но чья-то холодная ладошка намертво зажала ему рот. Сзади послышался разочарованный девчоночий голосок:

— Ну и трус же ты. Кровищи даже не пролилось, а паники-то развёл.

— Малышка... вы... вы точно андроиды? — заикаясь, выдавил парень.

Инь Сяохун окинула его недоумённым взглядом, переводя взор на свои пластиковые ручки. Неужели грим Юй Хэшаня вышел настолько плохим?

— А по-твоему, не похоже? — Она без лишних слов ухватила за собственные уши, лёгким движением сняла голову и протянула её Дин Цюэ: — На, потрогай, если не веришь.

У паренька едва сердце не остановилось. Жест дружелюбия он явно не оценил.

Смертельно бледный Дин Цюэ на негнущихся пальцах принял круглый предмет. На ощупь пластик действительно напоминал дешёвые манекены из отделов одежды, что делало картину ещё более зловещей.

Он попятился назад, но упёрся спиной в маленькую фигурку Трансформера. Инь Сяюю требовательно протянул руки:

— Голову отдай.

— Забирай! — Дин Цюэ едва не швырнул многострадальный череп мальчику.

— Подержи, сейчас сестрёнке на место приладим, — пробормотал паренёк, бережно принимая ношу, и побрёл к Инь Сяохун, недовольно ворча под нос: — Аккуратнее надо быть, её дядя Юй три часа раскрашивал...

«Красили голову?»

В памяти несчастного ассистента мгновенно всплыли старинные предания о демонах-двоедушниках, наводящих морок при помощи нарисованных лиц. В каждом неподвижном «роботе» ему теперь мерещился затаившийся монстр.

Единственным желанием Дин Цюэ было бежать отсюда без оглядки, но ватные ноги наотрез отказались повиноваться. Он попытался боком проковылять вдоль стены, но потерял баланс и повалился на двух случайных прохожих. От неожиданности он едва не лишился чувств, но сильные руки уверенно подхватили его под локти.

Пальцы спасителей были тёплыми. Человеческими.

Подняв глаза, он узнал Юэ Цзиньтаня и Чжэн Гэ.

Слава богам, живые люди! Парень уцепился за них, как утопающий за спасательный круг.

— Господа... Вы ведь из спецслужб, верно?

— Так точно, — лаконично отозвался Юэ Цзиньтань.

— Скажите честно... В этой гостинице водятся призраки?!

Чжэн Гэ лишь вздохнул — манера старшего коллеги изъясняться междометиями его давно не удивляла. Именно таким нелюдимым сухарём Юэ Цзиньтань всегда и казался окружающим. Наблюдая за тем, как этот ледяной бог обменивался язвительными шуточками с Боссом

Цзином, стажёр всерьёз подозревал, что его наставника прибрал к рукам какой-то хитрый бес.

Поняв, что начальник отвечать паникующему юнцу не собирается, Чжэн Гэ взял инициативу в свои руки. Сделав максимально строгое и авторитетное лицо, он нравоучительно произнёс:

— Молодой человек, мы живём в двадцать первом веке. Верьте в науку и прогресс!

Тот чуть не заплакал. До сегодняшнего дня он и сам мнил себя убеждённым материалистом — именно поэтому наотрез отказался наследовать семейное ремесло экзорцистов и подался в модную медиа-индустрию. Но реальность безжалостно растоптала его убеждения.

— Но как же... Я же спиной чувствую чужое присутствие! Здесь повсюду творится чертовщина!

— Какая ещё чертовщина? Вы что, андроидов современных никогда не видели? — Чжэн Гэ напустил на себя важный вид бывшего оперативника. — Молодёжь нынче пошла... Только и умеют, что в телефонах залипать. Интересуйтесь научными достижениями, юноша, расширяйте кругозор!

— Ладно... — смущённо пробормотал Дин Цюэ.

Представительный мужчина почтенных лет в строгой форме внушал уважение — такой вряд ли станет вешать лапшу на уши.

Чжэн Гэ мысленно поздравил себя с успехом и незаметно пригладил остатки волос на макушке. Раннее облысение, конечно, трагедия для личной жизни, но по службе помогало знатно: солидная плешь добавляла к его реальному возрасту добрых пятнадцать лет стажа, заставляя гражданских безоговорочно верить каждому слову «опытного начальника».

Юэ Цзиньтань пропускал их болтовню мимо ушей. Его занимал другой вопрос: с какого перепугу Цзин У опять ввязался в драку со своими же подчинёнными? Неужели призрачный персонал отеля настолько неуправляем? Да и остальные духи хороши — вместо того чтобы мирно спать, устроили в коридоре зрительный зал. Либо им заняться абсолютно нечем, либо Босс обладает редким талантом настраивать против себя всё живое и мёртвое.

Сам Цзин У в этот момент пребывал в бешенстве. Какого чёрта эти бездельники лишают его законного отдыха? Сон — залог красоты, а от недосыпа на лице появляются морщины!

— Ах ты, паршивый сказочник! Внушил мне, что этот тип в меня по уши влюблён! Я из-за твоих бредней чуть душу богам не отдал! — надрывался Телефонный призрак Бай Ляюань, нанося яростные удары.

Бинтованный призрак не отставал от него. Мысль о том, что коварный хозяин разыграл перед ним дешёвый спектакль с фальшивым признанием в любви, да ещё и пустил слух об их тайной

связи с Бай Лэюанем, приводила его в ярость. Седьмой этаж вернул им воспоминания о собственной кончине, но вместе с тем обнажил все каверзы и манипуляции, которые проворачивал с ними Босс. И прощать такое они не собирались.

По правде говоря, Цзян Цзялюй тоже не отказался бы начистить Цзин У физиономию — использовать голову его невесты в качестве мишени для дартса было верхом цинизма. Но Бай Люянь из благодарности за раскрытие тайны их гибели удержала жениха. Ну и, положив руку на сердце, парень понимал, что против разъярённого Босса у него нет ни единого шанса. Так что влюблённые предпочли остаться в числе зрителей, приготовившись болеть за победителя.

— Подумаешь, великая драма! — фыркнул Цзин У.

Раз уж выспаться всё равно не судьба, можно и поразмяться. Заодно покажет этим бунтарям, кто здесь истинный хозяин положения.

Схватка разгорелась нешуточная. Троица так увлечённо мутузила друг друга, что пластиковые конечности манекенов полетели в разные стороны. Осознав, что искусственные тела только мешают драке, духи побросали оболочки и сошлись в астральном бою. Время шло, но перевес не склонялся ни на одну сторону. Зрители уже откровенно зевали.

Первыми сдались и ушли спать призрачные дети. Следом за ними Цзян Цзялюй поспешил в номер, резонно рассудив, что объятия любимой куда приятнее созерцания бесконечного мордобоя. У дверей остались стоять лишь трое живых.

Дин Цюэ из последних сил боролся со сном, как вдруг из темноты вылетела круглая сфера и приземлилась точно ему в руки. Решив, что это опять пластиковая деталь, парень рефлекторно сжал её, но тут «деталь» вежливо моргнула и произнесла:

— Ой, пардон. Прошу прощения.

Пальцы Дин Цюэ ощутили податливую человеческую кожу, а лицо обдало замогильным холодом чужого дыхания. От ужаса его тело обратилось в камень. В следующую секунду в области виска вспыхнула резкая боль, и сознание милосердно покинуло бедного ассистента.

Чжэн Гэ испуганно втянул голову в плечи, глядя на наставника, который только что точным ударом отправил парня в нокаут.

— Обморок — естественная защитная реакция перегруженной нервной системы. Так для его же здоровья лучше, — невозмутимо пояснил Юэ Цзиньтань.

— Понимаю... — выдавил стажёр.

Хотя, строго говоря, «защитная реакция» обычно срабатывает сама, без посторонней помощи.

Стажёр не сомневался: шеф просто прикрывает грехи Босса Цзина, избавляя того от нежелательного свидетеля.

Наблюдая, с какой тревогой Юэ Цзиньтань всматривается в полумрак 201-го номера, Чжэн Гэ укрепился в своих подозрениях. Он набрал в грудь воздуха, собираясь задать каверзный вопрос, но оперативник резко развернулся.

— Что-то не так, шеф? — пискнул стажёр.

— Выясни, из какого он номера.

— А?

— Номер 207. Гостям полагается спать в своих постелях, а не на холодном полу. Отнеси его туда.

— Будет сделано! — послушно закивал Чжэн Гэ.

На полпути к номеру 207 до Чжэн Гэ наконец дошёл истинный смысл происходящего. Он обернулся и увидел, как Юэ Цзиньтань уверенным шагом направляется к дверям злополучной комнаты.

С каких это пор грозный Бог Юэ проявляет такую трогательную заботу о случайных постояльцах? «Спаси и доставить в постель»... Да он просто оберегал репутацию заведения своего ненаглядного Босса!

Солнечные лучи уже вовсю заливали комнату, когда Дин Цюэ очнулся на собственной кровати. Голова нещадно гудела. Он кое-как поднялся, подошёл к двери и нерешительно замер на пороге, пытаясь отделить ночные кошмары от реальности.

Не успел он решить, куда податься — будить коллег или сразу бежать в столовую, как в конце коридора показалась фигура Цзин У. Тот деловито тащил в руках два огромных чёрных мешка для мусора.

В воображении Дин Цюэ мгновенно пронеслись леденящие душу картины расчленения и избавления от улики.

Босс тоже заметил постояльца. Ночью Юэ Цзиньтань предупредил его, что парень из 207-го стал невольным свидетелем ночного побоища. «Надо бы на будущее закрыть второй этаж для заселения, пока не разберусь с этими бунтарями», — подумал Цзин У. Сейчас следовало

прощупать почву и аккуратно развеять подозрения парня.

Поймав на себе взгляд хозяина отеля, ассистент похолодел.

«Всё, мне хана! Он понял, что я всё видел! Сейчас пустит на фарш ради молчания!»

Парень испуганно сжался в комок.

— Доброе утро! Как спалось? Завтракать ещё не ходили? — весело поинтересовался Цзин У, приближаясь к нему лёгкой походкой.

Парень сжался в комок и выдавил из себя хриплое:

— Нет ещё.

— Прекрасно. У нас работает доставка еды прямо в номер, можете подождать у себя, — дружелюбно отозвался Босс.

Видя, что убивать его прямо сейчас вроде бы не планируют, Дин Цюэ набрался смелости и покосился на зловещие пакеты:

— Босс... А что это у вас там, если не секрет? С утра пораньше...

— Да вот, пара моделей вышли из строя во время ночного теста. Несу на утилизацию и ремонт, — Цзин У охотно приоткрыл один из мешков.

Внутри действительно громоздились глянцевые пластиковые детали андроидов. Из одного пакета сиротливо торчал допотопный телефонный аппарат, из другого — смотанные в узел грязные бинты.

У Дин Цюэ словно гора с плеч свалилась. Значит, это всё-таки были роботы!

Глядя на дешёвый тусклый пластик искусственных конечностей, парень ощутил небывалый прилив нежности к этим неживым механизмам. На бинтах проступали бурые пятна — видимо, Боссу знатно досталось во время ночного бунта машин. Какая самоотверженность!

— Босс... Спасибо вам за ваш нелёгкий труд! — с дрожью в голосе произнёс тронутый до глубины души Дин Цюэ.

Защищать человечество от взбесившейся техники ценой собственного здоровья — это подвиг истинного героя!

— Пустяки, дело житейское. Кто, если не я? Общественное благо для меня превыше всего, — без тени смущения выдал Цзин У, мгновенно приписав себе нимб спасителя вселенной.

Стоявший неподалёку Юэ Цзиньтань закатил глаза. Слушать этот пафосный бред спозаранку было выше его сил — желудок протестующе сжался.

— Помощник повара, чего стоим, кого ждём? Марш на кухню, гости голодают! — Босс тут же переключился на оперативника, не упустив возможности покомандовать. — Да и мне не мешало бы подкрепиться, силы восстановить.

Юэ Цзиньтань выдал сухой смешок:

— Без проблем. Сегодня в меню свиные мозги на пару. Тебе как раз полезно будет серое вещество восполнить.

— Как скажешь, дорогой. Тебе виднее, — Цзин У плавно сократил дистанцию.

С такого расстояния Юэ Цзиньтань мог отчётливо разглядеть бесовские искры, плясавшие в глазах Босса. И, разумеется, последовал неизбежный укол:

— Но ты и про почки не забывай. Налегай на деликатесы, береги мужскую силу.

Босс придвинулся к самому его уху и выдохнул интимным шёпотом:

— А то я ведь испереживаюсь весь, если ты ослабнешь...

Дин Цюэ беззвучно вытаращил глаза. Кажется, он только что прикоснулся к тайне, которая совершенно не предназначалась для ушей посторонних!

<http://bllate.org/book/20146/2177575>